

Код Айтматова: слово и судьба Текешова М. Б.

Текешова Миргуль Бакаиновна / Tekeshova Mirgul Bakainovna – научный сотрудник,
Институт языка и литературы им. Ч. Айтматова,
Национальная академия наук Кыргызской Республики, г.Бишкек

Аннотация: эта тема новая, ныне не исследуемая, интересна и тем, что очень близка по смыслу к духовным поискам писателя. Ведь писатель затрагивает во многих своих произведениях такие темы, как «смысл жизни и бытия», «Космос», «Человек и Вселенная», «Человек и Вера» и т. д. Невозможно, не затрагивая тему судьбы, исследовать жизнь, способности и быт человека. И Айтматов лучшим образом доказал это в своих романах: «И дольше века длится день», «Плаха», «Тавро Кассандры», и особо выделяется его последний роман «Когда падают горы».

Abstract: there is a new theme and interestingly enough nearly concerns writer's spiritual researches. As, you know in many compositions writer touches such subjects as «meaning of life and being», «space», «human and universe», «human and fate» e. t. c. It's impossible to research the human life and abilities without touching problem of fate. And Ch. Aitmatov in best shape improves it in his novels: «The Day Lasts More Than a Hundred Years» «The Scaffold», «Cassandra's Brand», and particularly notable in his last novel «When The Mountains Fall».

Ключевые слова: Ч. Айтматов, романы, проблема судьбы.

Keywords: Ch.Aitmatov, novels, problem of fate.

Высшее интеллектуальное сознание великого писателя Ч. Айтматова не останавливалось «при познании мира», «сущности жизни», в поиске истины. Он мог противопоставить свою «истину» ранее установленным в качестве «истины» нормам и границам. Исходя из этого, писатель устремлялся к «святым истинам», глубинам, на протяжении веков не теряющих свою силу.

Одной из таких глубин является понимание «судьбы». Судьба – это противоречивая сложная проблема, вызывающая вокруг себя множество споров, которую невозможно решить с помощью однобокого ответа. Несомненно, возникает вопрос, каким образом эта задача решается в художественной литературе, в том числе и в творчестве Ч. Айтматова. Речь будет идти об этом.

Роман Ч. Айтматова «Когда падают горы» (Вечная невеста) (2006) состоит из девяти частей и рассказа, продолжающего мысль романа с другой точки зрения. Главная тема романа – влияние на жизнь человека общественного строя, политических, экономических изменений. Основная речь в нём будет о всевозможной душевной тревоге, беспокойстве общественности, вынужденной жить в соответствии с последующими новыми условиями после распада правительства Советов. В романе поднята проблема психологии человека в бурном потоке политических, экономических, духовных обновлений. Рассматривается проблема противостояния натиску рыночной экономики и глобализации. Название романа состоит из противоречащих друг другу слов-антонимов, пафос произведения составляет борьба между словами: «Когда падают горы» - «падение» и (Вечная невеста) «остаться в веках». Трудно не заметить, как писатель изо всех сил, снова и снова, в различных обстоятельствах, положениях определяет, сравнивает, напоминает, что является вечным, остается в веках, а что является скоротечным. Нельзя отрицать, что в таких меняющихся обстоятельствах судьба живого человека и природы составляет лейтмотив романа.

В объёмной научной статье исследователя С. Ф. Денисова под названием «Судьба как экзистенциал и мифологема» [9, с. 12] даётся информация о понятии судьба с прошлых времен по сегодняшний день, **речь** рассматривается как единственная разгадка загадки судьбы.

Учёный утверждает, что во многих языках судьба ассоциируется с роком, при этом современная культура под **роком** понимает нечто неотвратимое, неизбежное, тождественное несвободе, что в принципе соответствует мифологической действительности. Но в то же время при анализе смыслов мифологемы «судьба» исследователю не избежать вопросов типа: «Что собою представляет это неотвратимое и неизбежное? В чем содержание рока, который оказывает столь сильное влияние на человеческую жизнь? Что это за сила? Исследователь говорит, что есть в судьбе две силы, от которых зависит человек: это космос с многочисленными богами и духами или целое, а также судьба как судилище, которое устраивает космос, целое над человеком. А вот в качестве третьей силы учёный, определив рок, интерпретирует следующим образом в чем заключается его сила: «В русском языке «рок» означает «реку», «говорю», «речь». При этом «речь», «говорить», «рок» в значении «судьба» оказываются тесно взаимосвязанными с предикатами «пред-сказывать», «пред-рек-ать», «про-роч-ествовать». Аналогичным образом происхождение многих древнегреческих и латинских номинаций судьбы, например, греческое - «необходимость» произошло от слов «давать ответ», «говорить», «прорицать». Латинское «*fatum*», связанное с глаголом «*fari*», восходит в конечном счете к индоевропейскому *bha* - «говорить». Наконец, *fatum* (часто во мн. числе - *fata*) означает «слово богов», их речь или «рок». Разумеется, в основе мифологемы «судьба» как речи лежат осознанные представления людей о силе воздействия слова на жизнь человека и его ценностные ориентации. Известно, что словом можно не только перевернуть всю человеческую жизнь, словом можно убить. Совсем не случайно в латинских текстах *fatum* как речь чаще указывает на судьбу как первопричину событий, нежели иные ее смыслы: *Nos nisi fata darent*,

nunguam fortuna tulisset («Если бы не веление рока, это никогда бы не случилось»). В выражении «накаркать беду» представление судьбы как речи тоже имеет большое значение» [9, с. 7].

Еще одно направление, определяющее понятие судьба на основе философии – указывая человека в качестве творца судьбы, – судьбу называет продуктом его сознания: например, «в зависимости от поведения – приобретаешь привычку, в зависимости от привычки – приобретаешь характер, в зависимости от характера – приобретаешь судьбу», «Человек – творец и хозяин своей судьбы».

Обратим внимание на слова Роберта Бернса, которые аналогичны с предыдущими: «Пусть твои мысли будут добрыми, ибо мысли станут словами. Пусть слова твои будут добрыми, ибо слова станут поступками. Пусть твои поступки будут добрыми, ибо поступки станут привычками. Пусть твои привычки станут добрыми, ибо привычки станут характером. Пусть твой характер будет добрым, ибо характер станет судьбой».

Превращение мысли, идеи в действие является одним из основ в литературе. Иначе – насколько это будет считаться литературой. Ведь сама литература служит высказываемой ею мысли, идее. В качестве доказательства можно привести роман писателя-классика Ф. М. Достоевского «Преступление и наказание». Конечно, только ради достижения своей цели идеи романа, какие только слова ни заставляет писатель говорить своих персонажей, к каким только поступкам ни толкает. В повествовании о Раскольникове хорошо отражено оценивание себя, своих поступков, постижение, в какого человека превращаешься вследствие своих высказываний, как слова и идеи меняют тебя, к чему это приводит в конечном итоге. К. И. Тюнькин, написавший предисловие к роману, говорит следующее:

«Идея Раскольникова – не только идея, она – действие, дело. «Это человек идеи, – писал позднее Достоевский о своих героях раскольниковского типа – носителях идеи, – идея обхватывает его и владеет им, но имея то свойство, что владеет в нем не столько в голове его, сколько воплощаясь в него, переходя в натуру, всегда с страданием и беспокойством и, уже раз поселившись в натуре, требуя и немедленного приложения к делу» [10, с. 9] [«Записные тетради Ф. М. Достоевского», М. – Л. 1935, стр. 90].

Конечно, в этих определениях тоже есть доля правды. Всем нам известно, что и великий писатель Ч. Айтматов глубоко понимал значение мысли, Слова. К примеру, если взять во внимание статью писателя «Моя родина» [1978 г.], в ней излагаются следующие мысли:

«Недаром говорят древние, что красноречие – это высшее мастерство. Вещь, сказанная с большой мудростью – что бы это ни было, любое движение, действие, совершенное человеком, оконченное дело или конечная цель – сначала подготавливаются в сознании человека. Начиная со слов, мыслей, различные достижения человека укрепляются снова в мыслях, словах в виде опыта, обогащают сознание» [5, с. 9]. А в статье «Пространство поэта» (1975 г.) он писал следующее: «Слово. Стихия слова. Словом мы называем себя людьми, словом мы постигаем распростертый перед нами мир. Нет слова – нет человека, нет человека – нет и слова» [5, с. 141].

Безусловно, проследив какую мысль, Ч. Айтматов вкладывает в суть понятия «Слово»: почему бы не вычленив понятие «судьба» из его просторов и смыслов. Известный айтматовед Г. Гачев пишет следующее:

«В его повестях обязательно присутствует один герой. Он размышляет, размышляет и размышляет... Но ни автор, ни один из его склонных к размышлениям героев не желают иной жизни, более легкой, менее драматичной судьбы. «Это – наша жизнь и моя судьба, насколько бы она ни была тяжелой и беспорядочной, она у меня единственная, подобно моей любви, и я не отрекись ни от неё, ни от истории», – сказав это, как и Танабай из «Прощай, Гульсары!», он принимает все радости и горести судьбы, не перекладывая их на другого». [8, с. 10] (Перевод с кыргызского).

В чем заключается тайна этой загадки, почему айтматовские герои такие? На наш взгляд, эти люди «люди Слова», Дюйшен и Алтынай, Джамиля и Данияр, Толгонай и Субанкул, Султанмурат, Сейде, Танабай, Асель... Для них «Слово» прежде всего. Дюйшен дал обещание партии, он держит его в течение всей своей жизни, он никогда не отречется от своих слов, в соответствии с этим формируется и его судьба. Алтынай дала слово своему учителю, она придерживается его в течение всей своей жизни, в зависимости от этого таковой будет и её судьба. Джамиля и Данияр – они дали слово друг другу, они его не нарушат, безусловно, в зависимости от него выбирается и дорога судьбы. Султанмурат – весенний ранний журавль, он тоже дал слово, что сменит отцов, находящихся на войне, он его не нарушит. Сейде – слово пробудило её совесть, Танабай – дал согласие на просьбу Чоро, он его не нарушил. Однако боролся с нарушенными, искаженными словами. Асель – она не продолжает законченное слово... Она нашла новое слово.

Есть пословица у нашего народа: «Лучше умри сам, чем умрёт твоё слово», так говорилось не на пустом месте. «Смерть слова» мы видим в «Белом пароходе» Ч. Айтматова. Об этом свидетельствует смерть слов Момуна, когда он нападет на оленей. Ребёнок не вынес смерти слова. Его судьбе была нанесена смертельная рана.

В предисловии книги диалогов с японским мыслителем Дайсаку Икэда «Ода величию духа» писатель говорит так: «...слово всегда несёт на себе почти фотографический отпечаток наших личностей...» [6, с. 264].

А вот Г. Л. Абрамович в параграфе «Язык действующих лиц – средство типизации и индивидуализации характеров» [1, с. 137] своего труда пишет следующее:

«Язык того или иного человека характеризует особенности его жизненного опыта, культуры, склада ума, психологии. Очень осторожно писатели вводят в речь действующих лиц поговорки, словосочетания, составляющие индивидуальную особенность речи данного лица» [1, с. 138].

Принимая во внимание настоящее определение, попробуем направить внимание на слова, их значение в романе «И дольше века длится день»: кроме «Слушаю, Алжапар Кахарманович! Хорошо, Алжапар Кахарманович! Сейчас, Алжапар Кахарманович!» других слов у него и нет. А тот большой, говорит, сидит вальяжно в кабинете и управляет всеми, нажимая на кнопки», «Манкурт глубоко безмолвствует», «Он разговаривает с Месяцем. Тот его не слушает. В нём кто-то сидит...». Всем нам хорошо известно, что у потерявшего слово человека утрачивается и человечность, он манкуртирует, лишившись памяти, становится двуногим неразумным, выполняющим только команды существом. Едигей вспомнил начавшиеся забываться слова из Корана, к нему возвращались порядок слов, их мелодия. Слова Корана обращены к Богу» [2, с. 102]. По этим фразам можно наблюдать и понять дорогу судьбы, природу, человеческое своеобразие, взгляд на жизнь, мир, убеждения Едигея.

Слова Абуталипа в конечном итоге дойдут до его детей, не могут не дойти: «Жизнь, желая избавиться от меня, всё время толкала меня сюда, изгнала меня сюда, а я теперь оставляю в письменном виде детям все свои мысли и переживания, когда-нибудь вновь возрожусь от доброты детей» [2, с. 175]. Следовательно, в слове есть сила не только воздействовать на судьбу, но и, как известно, вновь её создавать, возрождать.

«Ты слышишь, Эдильбай? – проговорил Едигей, соприкасаясь с ним в тесной яме плечом к плечу. – Ты и меня похорони здесь, чтобы рядышком был. И вот так вот руками своими уложи меня и пристрой, как это делаем мы сейчас, чтобы и мне лежалось удобно. Ты даешь мне слово?», «Сейчас. Одно только слово, – остановил его Буранный Едигей. – Я среди вас тут самый старей. Просьба у меня ко всем. Если такое случится, похороните здесь меня, вот тут, бок о бок с Казангапом. Вы слышали? Это мой завет, стало быть, так и понимайте» [2, с. 368-369]. «Запомним, Едике, – успокоил его Длинный Эдильбай. – Если так выйдет, сделаем, как ты хочешь. Не сомневайся. – Ну вот это слово джигита, – удовлетворенно пробурчал тот» [2, с. 370]. Этими фразами, словами Едигей оставил завещание, он определил не только жизнь, но и место захоронения, другими словами, определил и запланировал через слово свою судьбу, следующую после смерти, не так ли?

«Слушай, Сабитжан, руки у нас освободились, и есть теперь один разговор. Как же нам быть с кладбищем нашим, с Ана-Бейитом? – сказал он ему вопрошающим тоном. – А что как быть? Тут и голову нечего ломать, – ответил Сабитжан. – План есть план. Ликвидировать его будут, сносить по плану. Вот и весь сказ... – Оставь, Едике, свои старые сказки. – Так бы и сказал. И разговору конец. А то сказки!..» [2, с. 370-371]. Слова оборвались, и судьба Ана-Бейит так же, как и эта неприглядная беседа, прервалась и осталась нерешенной. Не зря наш народ говорит: «Кеңешип кескен бармак оорубайт», что значит «На миру и смерть красна» (букв. палец, отрезанный по общему совету, не болит). Не вызывает сомнения, что есть много неизведанного в способности слова оборачиваться в действия, материальные положения. «Человеку многого не надо... хорошее слово – половина счастья...» [3, с. 168]. Это говорит о большом влиянии слова на судьбу.

В романе «Плаха» также придано большое значение Слову. Например, «Ведь речь шла ни мало ни много о собственной жизни, и всего-то нужно было произнести слова: «Спаси меня, Гришан!» Но он не сказал этих слов...» [3, с. 169].

«Ведь был уже однажды в истории случай – тоже чужак один галилейский возомнил о себе настолько, что не поступился парой фраз и лишился жизни. И оттого, разумеется, пришел ему конец» [3, с. 169], «Так что ж, все это, выходит, пустые слова? – Думай как хочешь, правитель, – холодно ответил Иисус. – Никто не навязывает тебе того, что чуждо твоему уму» [3, с. 189], «Дай-то Бог, чтобы так оно и получилось, чтобы сказано оно было не впустую, чтобы, если и вправду «Вначале было слово», то чтобы оно и осталось в своей изначальной силе... Так бы жить, так бы думать...» [3, с. 110]. Нам всем известно, насколько определило их судьбы то, как пророк Иисус и Авдий следовали своим словам, отстаивали их даже ценою своей жизни. Они не отреклись от своих слов, поверили им, их слова стали их судьбой.

В романе «Тавро Кассандры» о слове говорится следующее: «И на сей раз – в начале было Слово. Как когда-то. Как в том бессмертном Сюжете. И все, что произошло затем, явилось следствием Сказанного...» [4, с. 5].

«Творить можно словом. Да, да. На то нам и дано свыше слово. Все, что происходит в нас и с нами, вершится через слово. И все, что рукотворно, в конечном счете — это реализация слова. Мост через реку — вначале это было словом. Я большее скажу, слово — потенциал вечности, заключенный в нас. Мы умираем, но слово остается. И потому оно — Бог. Вот и мечемся мы в слове, в словах — то на крыльях летим в бесконечность, то под уздцы неизбежности ведомы словом...» [4, с. 54-55] «...ведомы словом...» - что за мысль, что за вывод содержится в этих словах. В них заключена суть мировоззрения, философии Айтматова. Слово, начатое с Султамурата, Дюйшена, Джамили – из своего простого значения, все больше и больше поднимаясь по ступенькам - «слово надо держать», «слово окончательно, его надо исполнять» - все больше вырастает в новое понятие «Слово-Бог», другими словами, поднимается до уровня Вселенной. Возникает вопрос: как это произошло? В романе «И дольше века длится день» следует отметить то, насколько, как нам известно, обширное место в нем занимают прежде всего те, кто ищет ответы на вопросы о Всевышнем, Боге, смысле жизни. «При поиске бога», «познании» вывод является следующим: «При чтении Корана, когда я обращаюсь к тебе, я буду через тебя обращаться к себе, тогда я буду думать так, как думаешь ты, Всевышний. Ведь вот в чём речь!» [2, с. 367]. Речь в этом! Следовательно, упоминание Создателя в словах – это ведь есть возвращение в воспоминание о Создателе, воспоминание о своих прегрешениях, человеческой сущности, победа над своим рабством.

Судьба – это объёмное понятие, включающее в себя тему и понятия вечного в литературе. Исходя из этого, в последнем своем произведении великий писатель наверняка пришел к подобному выводу, он начинал с судьбы и завершил судьбой.

В романе «Когда падают горы» (Вечная невеста) великий писатель еще один раз вернулся к идее «Слова». Главный герой Арсен, направляясь в Тенир-Тоо, говорит по телефону своему редактору следующее:

«Слово выпасает Бога на небесах, Слово доит молоко Вселенной и кормит нас тем молоком из рода в род, из века в век. И потому вне Слова, за пределами Слова нет ни Бога, ни Вселенной, и нет в мире силы, превосходящей силу Слова, и нет в мире пламени, превосходящего жаром пламя и мощь Слова». Эта универсальная максима была выработана тогдашними кочевыми философами, тогдашними акынами-импровизаторами, обозревавшими мир из седла» [4, с. 387-388].

«Всего одно слово», – говорит известный литературовед А. Акматалиев, особо подчеркнув роль одного судьбоносного слова; «Смерть-жизнь! Согласиться с требованиями Таштана, или не согласиться!.. Всего одно слово. Но какие только судьбы ни скрыты в этом слове. Для Арсена Саманчина жизнь является судьбой или смерть является судьбой?» [7, с. 33].

Арсен в романе старался отстоять свое слово. Пусть это обычное повседневное слово, пусть это высокохудожественное слово с глубоким значением, Арсен, выработав легенду о «Вечной невесте», защитил великое слово, и он, сказав: «Руки прочь от снежных барсов!», фразой, несущей такой же смысл, вместе с этим также сохранил слово своей и Элес отчизны. Соответственно своему слову нашел и судьбу.

Какой следует из этого вывод? Мы можем прийти к заключению, что Человек + Слово = Судьба. Анализ и синтез сущности и сути «Слова» Айтматова в рамках вопроса судьбы приводит к такой вот формуле. Если данное заключение мы будем пытаться доказать в пределах одного произведения, коротко это будет звучать подобным образом. Например: Едигей – Человек, Ана-Бейит, Коран – Слово, Судьба – их единство. Едигей человек слова, в его памяти Ана-Бейит, в речи Коран. В соответствии с этим у него есть Судьба. Авдий – Человек, его новая мысль – его Слово, в зависимости от этого и Судьба. Арсен («Вечная невеста», «Убить – Не убить») + Слово = Судьба.

Проблема судьбы в романе писателя «Когда падают горы» имеет итоговый характер. Если в романе «И дольше века длится день» он ищет ответ на вопрос «Что такое судьба?» – и видит его в особенности воспитания человека, в искусственном искажении его сознания, то в «Плахе» ставится вопрос: «Судьба – случайность или модель матрицы?». В романе «Тавро Кассандры» писатель ищет ответ на вопрос: «Можно ли заранее знать Судьбу?». А в романе «Когда падают горы» (Вечная невеста) признается, что судьба является безусловной тайной. Подчеркивается связанность человеческой судьбы со словом, разумом, нравственностью.

Литература

1. *Абрамович Г. Л.* Введение в литературоведение: 7-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1979. 352 с.
2. *Айтматов Ч.* Собрание сочинений: 4-том. Роман, рассказы, / Сост. Абдылдажан Акматалиев. – Б.: Бийиктик, 2008. 544 с.
3. *Айтматов Ч.* Собрание сочинений: 5-том. Роман, рассказ. / Сост. Абдылдажан Акматалиев. – Б.: Бийиктик, 2008. 504 с.
4. *Айтматов Ч.* Собрание сочинений: 6-том. Романы / Сост. Абдылдажан Акматалиев. – Б.: Бийиктик, 2008. – 512 с.
5. *Айтматов Ч.* Собрание сочинений: 8-том. Статьи, интервью / Сост. Абдылдажан Акматалиев. – Б.: Бийиктик, 2008. 600 с.
6. *Айтматов Ч.* Полное собрание сочинений в 8 томах. Алматы, 2008. Т. 5, 568 с.
7. *Акматалиев А.* Вселенная, Человек и Жаабарс. // Вопросы литературы и искусства. Научный журнал. – Бишкек, 2007. № 1.
8. *Гачев Г.* Чингиз Айтматов и мировая литература. «Кыргызстан» Ф.: 1982. 284 с.
9. *Денисов С. Ф.* Судьба как экзистенциал и мифологема [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.omsu.omskreg.ru/> с. 12/
10. *Достоевский Ф.* Преступление и наказание. Роман. «Художественная литература» Предисловие К. И. Тюнькина. – М.: 1970. 558 с.